

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 August 2007
Russian
Original: English

Шестьдесят вторая сессия

Пункт 72(b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Асмы Джахангир, представленный в соответствии с резолюцией 61/161 Генеральной Ассамблеи.

---

* A/62/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений представляет настоящий доклад Генеральной Ассамблее в соответствии с ее резолюцией 61/161. В докладе представлен обзор деятельности, осуществлявшейся в рамках мандата с момента представления ее предыдущего доклада Ассамблее (A/61/340), включая информацию о ходе направления сообщений, последних визитах в страны и тематических сообщениях, а также о ее участии в конференциях и совещаниях.

Кроме того, в докладе обсуждаются два важных вопроса, которые были подняты в контексте деятельности Специального докладчика. Во-первых, сообщения направленные в соответствии с мандатом, касающимся положения беженцев, лиц, ищущих убежище, и внутренне перемещенных лиц, показывают, что эти лица находятся в уязвимом положении, что может быть также связано с их свободой религии или убеждений. Кроме того, что касается требований беженцев, то кратко излагаются юридические и толковательные аспекты. Во-вторых, атеисты и неверующие лица информировали Специального докладчика о своей обеспокоенности, связанной с законами о борьбе с богохульством, вопросами образования, законами о равенстве, а также официальными консультациями, проводящимися лишь с религиозными представителями. Специальный докладчик вновь отмечает, что правом на свободу религии или убеждений в равной степени обладают верующие лица и неверующие лица, а также атеисты и что также обеспечивается защита права не исповедывать никакой религии и не придерживаться никаких убеждений.

И наконец, в настоящем докладе содержится ряд выводов и рекомендаций. Специальный докладчик подчеркивает важность определения надлежащей роли правительств в содействии обеспечению свободы религии или убеждений и в противодействии нетерпимости или дискриминации в обществе. Учитывая опыт, накопленный в ходе осуществления мандата, для решения деликатных вопросов, связанных со свободой религии или убеждений, чрезвычайно важное значение имеют продуманное и сбалансированное принятие решений на всех государственных уровнях, предусмотрительность при разработке законов, а также независимые и некарательные судебные органы. Кроме того, государствам следует разрабатывать учитывающие будущее развитие событий стратегии в целях предотвращения нарушения этого основного права человека.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	4
II. Деятельность в соответствии с мандатом	5–36	5
A. Сообщения	5–13	5
B. Страновые поездки	14–26	7
C. Тематические доклады Совету по правам человека	27–31	11
D. Участие в конференциях и совещаниях	32–36	12
III. Основные вопросы	37–79	13
A. Положение беженцев, лиц, ищущих убежище, и внутренне перемещенных лиц	38–63	14
B. Положение лиц, разделяющих атеистские или нетеистические убеждения	64–79	21
IV. Выводы и рекомендации	80–87	26

I. Введение

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений был утвержден Комиссией по правам человека в 1986 году. В своей резолюции 1986/20 Комиссия приняла решение назначить Специального докладчика для изучения «происшествий и действий правительств во всех частях мира, не соответствующих положениям Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», а также «по подготовке рекомендаций в отношении мер по исправлению положения»¹. С 1994 года Специальному докладчику ежегодно предлагается представлять Генеральной Ассамблее доклады, что Ассамблея вновь подтвердила в своей последней резолюции 61/161.

2. Нынешний Специальный докладчик была назначена Председателем Комиссии по правам человека в июле 2004 года, и ее мандат был продлен в соответствии с решением 1/102² и резолюцией 5/1³ Совета по правам человека. Специальный докладчик представила три промежуточных доклада Генеральной Ассамблее (A/59/366, A/60/399 и A/61/340), а также общие доклады Комиссии по правам человека (E/CN.4/2005/61 и Corr.1 и Add.1–2; E/CN.4/2006/5 и Add.1–4) и Совету по правам человека (A/HRC/4/21 и Add.1–3). Кроме того, на своих первой и четвертой сессиях Совет по правам человека решил запросить у Специального докладчика два тематических доклада, которые она представила в сентябре 2006 года (A/HRC/2/3) и июле 2007 года (A/HRC/6/5).

3. В своих страновых докладах Специальный докладчик обсудила положение в связи с ее мандатом в Нигерии (E/CN.4/2006/5/Add.2), Шри-Ланке (E/CN.4/2006/5/Add.3), Франции (E/CN.4/2006/5/Add.4), Гуантанаме-Бей (E/CN.4/2006/120)⁴, Азербайджане (A/HRC/4/21/Add.2) и на Мальдивских Островах (A/HRC/4/21/Add.3). Доклады о ее последних поездках на места в Таджикистан и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии будут представлены Совету по правам человека. С 1986 года Комиссии по правам человека, Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека было представлено в общей сложности 68 докладов. Учитывая возрастающую рабочую нагрузку и повышение числа обязательств по представлению докладов, Специальный докладчик, пользуясь предоставленной возможностью, хотела бы выразить глубокую благодарность за помощь, оказанную ей ее помощниками в Управлении Верховного комиссара по правам человека.

4. В настоящем докладе представлен обзор деятельности, осуществлявшейся в рамках существующего мандата с момента представления ее последнего доклада Генеральной Ассамблее. В нем также осуждается положение двух на-

¹ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1986 год, Дополнение № 2* (E/1986/22), глава II, раздел A.

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 53* (A/61/53), Часть первая, глава II, раздел B.

³ См. A/HRC/5/21, глава I, раздел A.

⁴ Положение лиц, содержащихся под стражей в Гуантанаме-Бей, совместный доклад Председателя-Докладчика Рабочей группы по произвольным задержаниям Лейлы Зерруги, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Депуи, Специального докладчика по вопросу о пытках Манфреда Новака, Специального докладчика по вопросу о свободе религии Асмы Джахангир и Специального докладчика по вопросу о праве на здоровье Пола Ханта.

ходящихся в уязвимом положении групп и в заключение делается ряд выводов и рекомендаций.

II. Деятельность в соответствии с мандатом

A. Сообщения

5. Одной из основных составных мандата является возможность взаимодействовать с правительствами, направляя сообщения об индивидуальных делах или законах, которые вызывают обеспокоенность в отношении свободы религии или убеждений. Как правило, такие сообщения направляются постоянному представительству соответствующего государства в форме письма с информацией о предполагаемых нарушениях.. Вместе с тем Специальный докладчик может также направлять срочные запросы в тех случаях, когда предполагаемые нарушения требуют принятия срочных мер в самое короткое время, а бездействие может повлечь человеческие жертвы, создать угрозу для жизни и нанести неизбежный или непоправимый ущерб жертвам, который не может быть своевременно предотвращен с помощью письма с перечислением предполагаемых обвинений.

6. За время, прошедшее с начала срока действия его мандата в 1986 году, Специальный докладчик направила в общей сложности 1085 сообщений, что соответствует примерно одному письму с перечислением предполагаемых обвинений или срочному запросу еженедельно. За рассматриваемый период с 1 июля 2006 года по 30 июня 2007 года Специальный докладчик направила 53 сообщения, касающиеся случаев в 29 странах.

7. Для того чтобы процедура направления сообщений принесла желаемые результаты, исключительно важно добиться адекватного сотрудничества со стороны правительств. Специальный докладчик признательна за полученные ею ряд подробных ответов. Они помогают уточнить юридические и фактические аспекты предполагаемых нарушений свободы религии или убеждений. Такие ответы, а также первоначальные заявления кратко излагаются в докладах Специального докладчика, содержащих сообщения (E/CN.4/2005/61/Add.1, E/CN.4/2006/5/Add.1 и A/HRC/4/21/Add.1). Следующий ежегодный доклад Совету по правам человека будет вновь дополнен кратким обзором случаев, представленных правительством, и полученных ответов.

8. Вместе с тем, как уже отметил ее предшественник г-н Абдельфата Амор в своем последнем докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/2004/63, пункт 113), показатели по ответам на сообщения должны улучшаться. Во-первых, это подтверждается тем фактом, что из в общей сложности 130 стран, которые получили сообщения от Специального докладчика с момента начала действия процедуры представления сообщений, ответы не представили 20 стран. Во-вторых, в разные годы показатели представления ответов значительно отличались, как это показано в диаграмме ниже.

Число государств, представивших ответы на сообщения Специального докладчика, 1988–2007 годы
(В процентах)

9. Доля государств, которые представили ответы на сообщения, варьируются от 36,95 процента в соответствии с докладом 1996 года до 100 процентов в соответствии с первоначальным докладом 1988 года (в этом году Специальный докладчик направил лишь семь сообщений). Хотя число сообщений составляет в среднем 63,61 процента, последние данные, согласно докладу 2007 года, незначительно выше и составляют 64,71 процента. Вместе с тем этот показатель по-прежнему ниже, чем показатель представления ответов за предыдущий год. Специальный докладчик хотела бы призвать государства, которые еще не ответили на ее сообщения, сделать это. Представляемые с опозданием ответы всегда отражаются в последующем докладе о сообщениях, и в них может также содержаться информация о расследованиях или судебных запросах в отношении сообщенных случаев.

10. Специальный докладчик особо признательна за подробные ответы, содержащие фактическую и юридическую справочную информацию, включая переводы соответствующих национальных законов, поскольку это может способствовать осуществлению Специальным докладчиком своего мандата в целом. Она хотела бы напомнить правительствам, что публикация кратких изложений, заявлений и замечаний даже в тех случаях, когда соответствующее государство не ответило на сообщение, является установленной практикой Специального докладчика. Вместе с тем до публикации дел в докладе о сообщениях правительствам предоставляется минимум два месяца для проведения необходимых расследований и ответа на письма с перечислением предполагаемых обвинений (см., например, E/CN.4/1994/79, пункт 21). Что касается срочных запросов, Специальный докладчик приветствовала бы незамедлительный ответ относительно первоначальных мер, принятых правительством в целях гарантирования прав предполагаемой жертвы.

11. Анализ существа сообщений показывает, что религиозные меньшинства, женщины, беженцы и задержанные лица находятся в особо уязвимом положении в том, что касается их свободы религии или убеждений. Кроме того, как и в предыдущие годы, Специальный докладчик получила сообщения об убийст-

вах и арестах людей или дискриминации в отношении них за их религиозные убеждения. По неофициальной информации некоторые правительства посягают на свободу вероисповедания и многочисленные молитвенные места подвергаются нападениям негосударственных субъектов. Специальный докладчик направил также некоторым правительствам сообщения с просьбой представить информацию о законодательных вопросах, включая проекты законов и недавно принятые законодательные акты, которые регулируют свободу религии или убеждений на национальном уровне.

12. Во многих представленных делах высказывается обеспокоенность по поводу числа нарушений прав человека. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик вел совместную работу с 14 другими докладчиками по специальным процедурам. Специальный докладчик вновь приветствует такое сотрудничество с учетом того факта, что все права человека универсальны, неделимы и взаимозависимы.

13. Специальный докладчик подготовила новый типовой вопросник, который имеется на веб-сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека⁵. Задача этого типового вопросника заключается в том, чтобы кратко информировать заинтересованные стороны о мандате и содействовать представлению информации Специальному докладчику. Она надеется, что этот типовой вопросник поможет подающим жалобы лицам подавать свои запросы с учетом конкретных потребностей, предусмотренных мандатом.

В. Страновые поездки

1. Обзор

14. Вторым важным элементом мандата Специального докладчика являются страновые поездки. Эти поездки на места являются одним из важнейших способов получить прямую и достоверную информацию от соответствующих государственных органов и представителей гражданского общества, академических институтов, а также официальных представителей международных агентств, присутствующих в стране. Их целью является оценка соблюдения государством права на свободу религии или убеждений, включая изучение соответствующих институциональных, юридических, судебных и административных аспектов и представление по их итогам рекомендаций.

15. Поездки в страны должны проводиться с согласия или по приглашению соответствующего государства. Генеральная Ассамблея неоднократно настоятельно призвала «все правительства в полной мере сотрудничать со Специальным докладчиком и положительно рассматривать ее просьбы посетить их страны и предоставлять ей всю необходимую информацию, с тем чтобы она могла еще более эффективно выполнять свой мандат» (в последний раз в резолюции 61/161 Ассамблеи). Комиссия по правам человека настоятельно призвала все государства направить «постоянное приглашение» всем тематическим специальным процедурам и выразила благодарность тем правительствам, которые уже сделали это. По состоянию на июль 2007 года на основе продления постоянных приглашений заявления о том, что в будущем будут всегда утвер-

⁵ www.ohchr.org/english/issues/religion/complaints.htm.

ждать запросы на посещения от всех специальных процедур сделали в общей сложности 56 государств.

16. Три должностных лица, наделенных мандатом Специального докладчика по вопросу о свободе религий или убеждений, к настоящему моменту посетили следующие 24 страны и представили соответствующие доклады: Болгарию (E/CN.4/1988/45, пункты 25–36), Китай (E/CN.4/1995/91, раздел III), Пакистан (E/CN.4/1996/95/Add.1), Исламскую Республику Иран (E/CN.4/1996/95/Add.2), Грецию (A/51/542/Add.1), Судан (A/51/542/Add.2), Индию (E/CN.4/1997/91/Add.1), Австралию (E/CN.4/1998/6/Add.1), Германию (E/CN.4/1998/6/Add.2), Соединенные Штаты Америки (E/CN.4/1999/58/Add.1), Вьетнам (E/CN.4/1999/58/Add.2), Турцию (A/55/280/Add.1), Бангладеш (A/55/280/Add.2), Аргентину (E/CN.4/2002/73/Add.1), Алжир (E/CN.4/2003/66/Add.1), Грузию (E/CN.4/2004/63/Add.1), Румынию (E/CN.4/2004/63/Add.2), Нигерию (E/CN.4/2006/5/Add.2), Шри-Ланку (E/CN.4/2006/5/Add.3), Францию (E/CN.4/2006/5/Add.4), Азербайджан (A/HRC/4/21/Add.2), Мальдивские Острова (A/HRC/4/21/Add.3), Таджикистан и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (доклады ожидаются).

17. Полномочия миссий по установлению фактов, совершаемых специальными докладчиками, были приняты в 1997 году должностными лицами, обладающими соответствующим мандатом, в ходе их четвертого ежегодного совещания (см. E/CN.4/1998/45, приложение V). Правительства должны гарантировать свободу передвижения на территории всей страны и свободу расследования, что предполагает конфиденциальный контакт со свидетелями и лицами, лишенными свободы, при условии отсутствия посторонних лиц, что считается необходимым для выполнения специальным докладчиком своего мандата. Кроме того, такие полномочия предусматривают «заверения правительства о том, что никакие лица, официальные представители или частные лица, которые находились в контакте со Специальным докладчиком/представителем в связи с выполнением им соответствующего мандата, не подвергались по этой причине угрозам, запугиванию или наказанию и не были подвергнуты судебному преследованию».

18. Специальный докладчик приветствует решения правительств Анголы, Индии, Израиля и Туркменистана продлить для нее приглашение. Она надеется осуществить поездки на места в эти страны в 2007 и 2008 годах. Кроме того, недавно приглашения для нее были продлены правительствами Мавритании и Сербии. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить все те правительства, которые направили ей приглашение завершить страновую поездку. Она хотела бы вновь отметить очень высокий уровень сотрудничества всех правительств стран, которые она посетила. До опубликования докладов целиком Специальный докладчик представляет краткую информацию о своих поездках в Таджикистан и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, которые изложены ниже.

2. Поездка в Таджикистан

19. Специальный докладчик посетила Таджикистан с 26 февраля по 1 марта 2007 года. По оценке, 95 процентов населения считают себя мусульманами, исповедуя главным образом суннитский ислам, а шиитский исмаилинский ислам преобладает в автономной провинции Горно-Бадакшан. К религиозным мень-

шинствам в Таджикистане относятся бахаисты, баптисты, члены церкви Грей-Санмин, кришнаиты, свидетели Иеговы, евреи, лютеране, католики, православные, адвентисты седьмого дня и последователи зороастризма.

20. Правительство Таджикистана в целом уважает свободу религии или убеждений, однако Специальный докладчик отмечает, что имеются определенные проблемы. Мусульмане высказывают определенную обеспокоенность по поводу юридических требований, предъявляемых к строительству мечетей, созданию религиозных школ и совершению паломничества. Кроме того, за прошедшие годы были убиты несколько членов религиозных меньшинств и совершались нападения на их места отправления культа с применением насилия. По утверждениям, некоторые местные органы власти пытаются использовать процесс регистрации для воспрепятствования деятельности религиозных меньшинств. Многие новообращенные сталкиваются в повседневной жизни с проблемами, главным образом на социальном уровне.

21. В настоящее время имеются планы заменить закон о религии и религиозных организациях 1994 года проектом закона «о свободе совести и религиозных ассоциаций». В этой связи специальный докладчик подчеркивает, что регистрация не должна быть условием вероисповедания и любая процедура регистрации не должна зависеть от объемных формальных или существенных требований. Проект закона 2006 года предусматривает, что действия, направленные на обращение лиц одной веры в другую, запрещены. Вместе с тем допускается миссионерская деятельность в качестве законного выражения религии или убеждений и в связи с этим она пользуется защитой на основании статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и других соответствующих международных документов. Фактический запрет деятельности лидеров иностранных религиозных ассоциаций, как это предусмотрено в проекте закона, окажет особо негативные воздействия на небольшие религиозные группы меньшинств.

22. Что касается мест отправления культа, Специальный докладчик подчеркивает, что власти должны надлежащим образом учитывать особый характер таких мест и их особое значение для верующих. Она обеспокоена уязвимым положением женщин в таджикском обществе; частично на это влияют традиционные или усматриваемые религиозные факторы. Кроме того, она призывает правительство признать право противников военной службы по соображениям совести быть от нее освобожденными. И наконец, Специальный докладчик подчеркивает, что государства должны обеспечивать, чтобы любые принимаемые меры в целях борьбы с актами терроризма соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международному праву в области прав человека, беженскому и гуманитарному праву. Независимые, нейтральные и беспристрастные судебные органы, а также незамедлительный доступ к адвокату являются важнейшими компонентами гарантирования также свободы религии или убеждений всех лиц и религиозных общин, а также других прав.

3. Поездка в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

23. Специальный докладчик посетила Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (Соединенное Королевство) с 4 по 15 июня 2007 года. В результате последней официальной национальной переписи населения 2001 года были получены следующие данные о религиозной принадлеж-

ности в Великобритании: 71,8 процента христиане, 2,8 процента — мусульмане, 1 процент — индусы, 0,6 процента — сикхи, 0,5 процента — евреи и 0,3 процента — буддисты, а 15,1 процента населения не исповедывают никакой веры и 7,8 процента людей предпочитают о своей религии. В Северной Ирландии на поставленный в ходе переписи населения 2001 года вопрос 85,8 процента людей ответили, что они придерживаются христианской религии или были воспитаны в ее духе (католики или протестанты), а 13,9 процента являются неверующими или не заявили о своей религиозной принадлежности. Вместе с тем, согласно другим обследованиям, в которых скорее учитывалось «убеждение» или «практика», а не «религиозная принадлежность», христианских общин в Соединенном Королевстве значительно меньше.

24. Соединенное Королевство располагает огромным опытом в ослаблении религиозной напряженности и противодействии террористическим актам, осуществляемым под прикрытием религии. После десятилетий обусловленного религиозными/политическими мотивами насилия в Северной Ирландии, унесшего жизни более 3500 людей, как представляется, в настоящее время имеется надежда на общее будущее. Специального докладчика информировали о многообещающих инициативах, нацеленных на преодоление раскола христиан на конфессионально-этнической почве, как на политическом, так и низовом уровнях. Вместе с тем сохраняется ряд спорных областей, таких как религиозное неравенство на рынке труда, жилищное хозяйство, образование, службы полиции и уголовного правосудия. Специальный докладчик также подчеркивает важность не забывать об интересах религиозных меньшинств в Северной Ирландии.

25. Специальный докладчик отмечает значительный потенциал в том, что касается извлечения определенного опыта из предпринятых мер в ответ на раскол на конфессионально-этнической почве в Северной Ирландии и решение новых проблем, связанных с разработкой контртеррористических стратегий в Соединенном Королевстве. Хотя Специальный докладчик осознает тот факт, что государства обязаны принимать эффективные меры противодействия террористическим нападениям, она получила сообщения о злоупотреблении контртеррористическими законами, которые в основном нацелены против мусульманского населения в Соединенном Королевстве.

26. В целом в Соединенном Королевстве к другим вопросам, вызывающим беспокойство, относятся законы о борьбе с богохульством, религиозное образование и совершение коллективных религиозных обрядов в школах, установление равновесия между конкурирующими правами и положением женщин и новообращенных. Мировая политика также имеет свои негативные последствия на национальном уровне, например негативное воздействие развития событий на Ближнем Востоке на положение еврейской общины. Кроме того, ходатайства о предоставлении убежища, включая ходатайства, основанные на вполне обоснованном опасении быть подверженным преследованию по религиозным мотивам, должны быть внимательно рассмотрены; при этом на этапе принятия первоначальных решений утверждаются лишь немногие заявления⁶.

⁶ Общее обсуждение положения беженцев, лиц, ищущих убежища, и внутренне перемещенных лиц приводится в разделе III.A.

С Тематические доклады Совету по правам человека

27. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик подготовила по просьбе Совета по правам человека (решение 1/107 и резолюция 4/10).

1. Подстрекательство к расовой и религиозной ненависти и поощрение терпимости

28. В сентябре 2006 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Дуду Диена представила доклад о «подстрекательстве к расовой и религиозной ненависти и поощрении терпимости. В их совместном докладе специальные докладчики рекомендовали Совету по правам человека призвать правительства государств-членов выразить и продемонстрировать твердую политическую волю и приверженность к борьбе с ростом расовой и религиозной нетерпимости. Поскольку право на свободу религии или убеждений как таковое не включает право на религию или убеждения, свободную от критики или всех негативных замечаний, право на свободу выражения может быть законно ограничено пропагандой, призывающей к актам насилия или дискриминации против лиц на основе их религии. Свобода религии и убеждений и свобода выражения взаимосвязаны. Поиск равновесия между различными аспектами прав человека является чрезвычайно деликатной процедурой, требующей беспристрастного участия независимых и нерепрессивных органов.

29. Статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию, должно быть запрещено законом». Специальный докладчик хотела бы напомнить, что текст этой статьи был подготовлен вопреки историческим ужасным преступлениям, совершенным нацистским режимом во время Второй мировой войны. Пределы действий, упомянутых в этой статье, являются относительно высокими, и любые попытки снизить эти пределы на глобальном уровне не только ограничат границы свободного выражения, но также ограничат свободу религии или убеждений как таковую. Такая попытка может оказаться контрпродуктивной и может способствовать религиозной нетерпимости. На национальном уровне имеются многочисленные примеры преследования религиозных меньшинств в результате чрезмерно жестких правовых норм, касающихся религиозных правонарушений, или чрезмерно жесткого применения относительно нейтральных законов.

2. Обзор вопросов, вызывающих обеспокоенность у Специального докладчика

30. В своей резолюции 4/10⁷ Совет по правам человека напомнил о всех резолюциях о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, которые были приняты Генеральной Ассамблеей и Комиссией по правам человека, и просил Специального докладчика представить доклад по этому вопросу. В своем докладе (A/HRC/6/5) Специальный докладчик представила обзор входящих в круг ее компетенции и вызывающих обеспокоенность вопросов согласно категориям сообщений. Эта структура по-

⁷ См. A/HRC/4/123, глава I, раздел A.

звolyет ей обобщать самые срочные вопросы, анализ которых проводился в течение 21 года действия ее мандата. В докладе обращается особое внимание на особые случаи, когда ограничена свобода принимать и изменять религию или убеждение или отказываться от них, например, когда государственные служащие пытаются обратить людей в другую веру или препятствуют их обращению в другую веру. Хотя право на свободу вероисповедания не ограничено для членов зарегистрированных религиозных общин, многим верующим, принадлежащим к религиозным меньшинствам, не разрешают совершать религиозные обряды или проводить какую-либо религиозную деятельность без разрешения государства или предварительной регистрации. Женщины, лица, лишенные свободы, беженцы, дети, меньшинства и трудящиеся-мигранты относятся к наиболее уязвимым группам с точки зрения свободы религии или убеждений. Во многих случаях нарушается право на жизнь и свободу; подтверждением этому являются многочисленные случаи убийств или несанкционированного задержания на основании религии или убеждений.

31. Специальный докладчик рекомендует государствам разработать эффективные стратегии предупреждения таких нарушений. Одним из важнейших механизмов формирования реальной культуры соблюдения прав человека в обществе является образование. Школы могут быть надлежащим местом для изучения вопросов мира, углубления понимания и терпимости среди отдельных лиц, групп и наций в целях повышения уважения к принципу плюрализма. Кроме того, для предупреждения конфликтов особо важное значение имеет межрелигиозный диалог с участием представителей всех религий. Такой диалог может предусматривать не только участие религиозных лидеров, но также реализацию инициатив на низовых уровнях. Преподаватели, дети и студенты могут с пользой для себя принимать участие в совещаниях и семинарах по обмену, организуемых с представителями других религий или убеждений в их стране или за рубежом.

D. Участие в конференциях и совещаниях

32. Другой важной составной мандата является участие в конференциях и совещаниях, поскольку они предоставляют возможность поддерживать прямые контакты с представителями правительственных, межправительственных и неправительственных органов, а также представителями академических кругов, занимающихся вопросами свободы религии или убеждений. 24 августа 2006 года Специальный докладчик приняла участие в церемонии открытия Центра изучения проблем Холокоста и религиозных меньшинств в Осло и произнесла речь по этому случаю.

33. В связи с тем, что Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (Декларация 1981 года) была принята 25 ноября 1981 года, Специальный докладчик неоднократно призывала правительства и неправительственные организации организовать в рамках двадцать пятой годовщины мероприятия для отражения важности поощрения свободы религии или убеждений и противодействия возникающим тенденциям религиозной нетерпимости. В этой связи Специальный докладчик сделала важные заявления в Вашингтоне, О.К., 30 октября 2006 года, а также в Праге 25 ноября 2006 года. На международном мероприятии в Праге, которое было организовано в качестве конференции с проведением семинаров, приняли уча-

стие более 50 правительств. Участие в этой конференции приняли около 300 представителей правительств, неправительственных организаций, религиозных и иных конфессий, а также международных и национальных экспертов и представителей академических кругов. Видеоархив размещен на Интернет-сайте (www.1981Declaration.org), а выступления, а также доклады во время семинаров опубликованы в международном журнале⁸.

34. В марте 2007 года Специальный докладчик была участником проводившихся в рамках четвертой сессии Совета по правам человека семинаров. К ним относятся семинары по теме «Религиозная нетерпимость и защита прав человека в XXI веке» и «Законы о борьбе с диффамацией и их негативное воздействие на вероисповедание». Кроме того, Специальный докладчик продолжает практику проведения брифингов по вопросу о мандате неправительственных организаций, занимающихся вопросами свободы религии или убеждений.

35. 24 мая 2007 года Специальный докладчик приняла участие в организованном в Окленде, Новая Зеландия, симпозиуме высокого уровня по вопросу о союзе цивилизаций. В работе симпозиума приняла участие группа руководителей, представителей общин и экспертов, которые обсудили итоги доклада Группы высокого уровня Азиатско-Тихоокеанского региона и пути их реализации.

36. В Женеве Специальный докладчик приняла участие в четырнадцатом ежегодном совещании специальных докладчиков/представителей, экспертов и председателей рабочих групп, которое проходило 18–22 июня 2007 года. Кроме того, по запросу группы пяти экспертов, учрежденной согласно резолюции 1/5 Совета по правам человека⁹, она представила письменный ответ на вопросник о обязательных стандартах, касающихся расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимостью. 6 августа 2007 года она также встретилась с членами Комитета по ликвидации расовой дискриминации для обмена мнениями в ходе семьдесят первой сессии.

III. Основные вопросы

37. Два важных вопроса, поднятых в настоящем разделе, не единственные вопросы, вызывающие обеспокоенность у Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений; вместе с тем они касаются ситуаций, на которые было обращено внимание в контексте деятельности, осуществляемой Специальным докладчиком в последние месяцы. Кроме того, сделанные после этого Специальным докладчиком замечания носят предварительный характер и требуют дополнительной проработки.

⁸ См. *Religion and Human Rights*, Vol. 2, No. 2–3 (2007).

⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/61/53)*, глава II, раздел A.

А. Положение беженцев, лиц, ищущих убежище, и внутренне перемещенных лиц

1. Ранее рассмотренные Специальным докладчиком случаи

38. Специальный докладчик постоянно получает сообщения о нарушении права на свободу религии или убеждений беженцев, лиц, ищущих убежище, и внутренне перемещенных лиц, которые бежали из своих домов или были выдворены из своих стран. Ниже в качестве примера приводится неполный перечень случаев, ранее доведенных до сведения правительств и касающихся отдельных лиц или групп. В предыдущих сообщениях такие случаи не всегда распределялись строго по категориям. В частности, отмечается, что лицо является беженцем в понимании Конвенции о статусе беженцев 1951 года, как только он/она выполнит критерии, содержащиеся в этом определении, что обязательно произойдет до времени, когда официально будет определен статус беженца¹⁰.

а) Бангладеш

39. В 2002 году Специальный докладчик направил правительству письмо, в котором указал, что начиная с выборов 2001 года религиозные меньшинства, особенно индусы, становились жертвами постоянных нападениях, включая десятки убийств и изнасилований девочек-индусок. По сообщениям, сотни семей были выдворены из своих стран и нашли убежище в Индии, и также сообщалось о многочисленных случаях нападениях на храмы индусов¹¹.

б) Бутан

40. В письме в адрес правительства в 1994 году Специальный докладчик высказал обеспокоенность по поводу того, что по имеющейся информации христианство запрещено и что к христианам плохо относятся и что определенное количество христиан были высланы в 1993 году и им пришлось искать убежища в Непале¹².

с) Индия

41. Правительству были направлены несколько сообщений о межрелигиозных столкновениях между индусами и мусульманами в штате Гуджарат, в результате которых имелись многочисленные жертвы. В сообщении, направленном правительству в 1993 году, говорилось о 250 000 индусов, которые были вынуждены покинуть свои дома и обосноваться в северной Индии, и о 50 храмах, разрушенных в результате конфликта¹³.

д) Индонезия

42. Правительству были направлены несколько сообщений относительно принудительного обращения христиан на островах Касиуи и Тиоор на Молукк-

¹⁰ См. UNHCR, *Handbook on Procedures and Criteria for Determining Refugee Status under the 1951 Convention relating to the Status of Refugees and the 1967 Protocol* (HCR/IP/4/Eng/REV.1), January 1992, para. 28.

¹¹ A/57/274, пункты 17–20 и ответ правительства в документе E/CN.4/2003/66, пункт 17.

¹² E/CN.4/1995/91, сообщение и ответ правительства, стр. 21.

¹³ E/CN.4/1994/79, пункт 55 и ответ правительства, пункт 56.

ских островах (в контексте насилия, в результате которого тысячи человек подвергаются насилию и сотни тысяч оказываются внутренне перемещенными лицами) и происходящих нападений на христиан, включая разрушение их молитвенных мест¹⁴.

e) Казахстан

43. Сообщение, направленное правительству в 2006 году, касалось гражданина Узбекистана, проживающего в Казахстане, который был признан в соответствии с Конвенцией 1951 года беженцем по религиозным соображениям. По сообщениям, существовал риск его отправки в Узбекистан¹⁵.

f) Малави

44. Направленное в 1992 году сообщение в адрес правительства, в котором излагалась обеспокоенность о том, что 280 беженцев из Мозамбика — последователей веры Иеговы, были выдворены из Малави за, как сообщалось, произнесенные всенародно заявления¹⁶.

g) Мьянма

45. В 1992 году правительству было направлено письмо, касающееся проживающих в Мьянме граждан рохингье, которые являются мусульманами и которые, как сообщается, подвергаются внесудебным преследованиям, пыткам, произвольному задержанию, насильственному исчезновению и перемещению. Также сообщается о разрушении городов и мечетей. По имеющимся сообщениям, к концу апреля 1992 года около 300 000 рохингья были вынуждены покинуть Бангладеш, при этом, как утверждается, несколько тысяч из них были убиты пограничниками¹⁷.

h) Саудовская Аравия

46. В 1994 году в своем письме правительству страны Специальный докладчик отметил обеспокоенность в связи с тем, что в лагере Рафха власти ограничивают свободу религии иракских беженцев. По сообщениям, проживающие в лагере беженцы разделились на две группы в соответствии со своими религиозными убеждениями, при этом в лагере был распространен документ, в котором утверждалось, что шииты являются вероотступниками и их следует обратить в суннитский ислам¹⁸.

i) Шри-Ланка

47. В ряде писем, направленных правительству, были затронуты вопросы, касающиеся нанесения ударов по местам отправления религиозных обрядов, что неоднократно приводило к человеческим жертвам, а также вопросы, касающиеся изгнания «Тиграми освобождения Тамил Илама» всех мусульман из контролируемых ими районов¹⁹.

¹⁴ A/56/253, пункты 43–45 и ответ правительства, пункт 46.

¹⁵ A/HRC/4/21/Add.1, пункты 211–213; ответ от правительства не поступал.

¹⁶ E/CN.4/1993/62, пункт 43; ответ от правительства не поступал.

¹⁷ E/CN.4/1993/62, пункт 45, и ответ правительства, пункт 46.

¹⁸ E/CN.4/1995/91, стр. 16 и далее, ответа от правительства не имеется.

¹⁹ E/CN.4/1995/91, стр. 81–82, и ответ правительства, стр. 82 и далее.

j) Судан

48. В своем докладе о ситуации в Судане Специальный докладчик отметил, что в лагерях для перемещенных лиц, расположенных главным образом в районе Хартума, власти запрещают немусульманам использовать места отправления культа без соответствующего разрешения и сносят палатки и здания, которые используются для этих целей, без выплаты какой-либо компенсации²⁰.

к) Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

49. В 2005 году ряд обладателей мандатов специальных докладчиков обратились к властям страны с настоятельным совместным призывом, касающимся гражданина Китая, которому грозила принудительная репатриация в связи с тем, что ему было отказано в предоставлении убежища. По сообщениям, до своего приезда на учебу в Соединенное Королевство он принимал участие в деятельности движения «Фалуьгун» и продолжал участвовать в его мероприятиях в Великобритании, в том числе в демонстрациях протеста против преследования участников этого движения перед консульством Китая в Манчестере. С учетом утверждений о том, что в его стране он подвергнется жестокому обращению, а также угроз, связанных с его участием в движении «Фалуьгун», обладатели мандатов выразили опасения в отношении того, что этот гражданин может действительно подвергнуться пыткам и другим видам жестокого обращения, если он будет возвращен на родину²¹.

l) Вьетнам

50. В 2003 и 2004 годах правительству страны было направлено несколько писем, касающихся вьетнамского монаха, получившего статус беженца в Камбодже, который был возвращен во Вьетнам и осужден по обвинению в бегстве из страны для борьбы с ее правительством, поскольку он являлся членом запрещенной Объединенной буддистской церкви Вьетнама²².

м) Йемен

51. В 2000 году правительству страны было направлено письмо относительно проживающего в Йемене сомалийского беженца, который, по сообщениям, был приговорен к смертной казни за вероотступничество, хотя в решении суда указывалось, что этот приговор не будет приведен в исполнение, если осужденный согласится вновь исповедовать ислам. Впоследствии он был выслан из Йемена в качестве альтернативы продолжению судебного разбирательства по обвинению в вероотступничестве²³.

2. Правовая основа

52. Универсальные права человека, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, включают право на свободу религии или убеждений, и это право распространяется на всех людей во всех странах. Кроме того, в со-

²⁰ A/51/542/Add.2, пункт 87, и ответ правительства, пункт 89.

²¹ E/CN.4/2006/5/Add.1, пункты 390–391, и ответ правительства, пункт 392.

²² Резюме обмена письмами в E/CN.4/2004/63, пункты 101–102, и E/CN.4/2005/61/Add.1, пункты 348–350.

²³ E/CN.4/2001/63, пункт 147, и ответ правительства, пункт 148.

ответствии с международным правом беженцев в странах своего убежища они наделены особыми правами и обязанностями.

53. По определению, которое дается в статье 1A(2) Конвенции о статусе беженцев 1951 года (с изменениями, внесенными в нее Протоколом 1967 года), термин «беженец» означает «...любое лицо, которое в результате определенных событий и в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений». Лицо, которое добивается признания в качестве беженца, является лицом, ищущим убежища. В статье 4 Конвенции 1951 года говорится: «Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам, находящимся на их территориях, по меньшей мере столь же благоприятное положение, как и своим собственным гражданам, в отношении свободы исповедовать свою религию и свободы предоставлять своим детям религиозное воспитание». Далее в статье 33 этой Конвенции изложено обязательство, касающееся запрещения высылки: «Договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений». Никакие оговорки в отношении статьи 4 и статьи 33 Конвенции 1951 года не допускаются.

54. Термин «перемещенные внутри страны лица» означает лиц или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места своего обычного проживания, в частности в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно признанных государственных границ. В Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны (E/CN.4/1998/53/Add.2) изложена основная нормативная основа, позволяющая применять по отношению к жертвам внутреннего перемещения международные нормы в области прав человека и положения международного гуманитарного права, а также, по аналогии, положения беженского права. Так, принцип 5 предусматривает, что «все органы власти и международные организации обязаны при любых обстоятельствах выполнять и обеспечивать выполнение своих обязательств по международному праву, включая правозащитное право и гуманитарное право, с тем чтобы предотвращать и избегать возникновения ситуаций, которые могут привести к перемещениям лиц». Эти принципы «применяются без дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: ...религии или убеждений» (принцип 4). Перемещенные внутри страны лица, независимо от того, проживают ли они в лагерях или нет, не подлежат никакой дискриминации вследствие их перемещения при реализации их «прав на свободу мысли, совести, религии или вероисповедания, убеждений и выражения мнений» (принцип 22). Кроме того, «в рамках образования обеспечивается уважение их культурного своеобразия, языка и религии» (принцип 23).

3. Рамочная основа для толкования заявлений беженцев, касающихся религии

55. В настоящем разделе Специальный докладчик хотел бы уделить особое внимание имеющейся рамочной основе для толкования заявлений беженцев, касающихся религии. В 2004 году Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) опубликовало Руководящие принципы международной защиты: заявления беженцев, касающиеся религии, в соответствии со статьей 1A(2) Конвенции о статусе беженцев и/или Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженцев («Руководящие принципы», HRC/GIP/04/06). В этих Руководящих принципах отмечается, что, хотя в Конвенции 1951 года не содержится определения религии, это понятие может включать свободу мысли, совести или убеждений, исходя из соответствующих международных норм в области прав человека. Кроме того, в Руководящих принципах поясняется, что заявления, касающиеся религии, могут затрагивать как один, так и несколько элементов «религии как убеждения», «религии как фактора, определяющего личность» и «религии как образа жизни» (пункты 5–8). В Руководящих принципах толкование термина «убеждения» включает теистические, нетеистические и атеистские убеждения²⁴. В связи с установлением «религии или убеждений» лица, ищущего убежища, в Руководящих принципах указывается на то, что такому лицу не обязательно знать или понимать что-либо о религии, если это лицо, по определению других, принадлежит к этой группе и в связи с этим опасается преследования.

56. В Руководящих принципах проводится различие между преследованием и дискриминацией, поскольку последняя не обязательно достигает уровня, который дает основания для признания кого-либо беженцем. Различие также проводится между дискриминацией, являющейся лишь результатом покровительственного отношения, и дискриминацией, которая равносильна преследованию, поскольку в силу ее общего воздействия или сама по себе она серьезно ограничивает возможности заявителя в плане реализации его основных прав человека. В Руководящих принципах также указывается на то, что существование дискриминационных законов, как правило, еще не означает преследование. Кроме того, решающее значение в деле установления наличия преследования имеет оценка осуществления ряда законов (например, касающихся вероотступничества и богохульства) и его последствий. Помимо этого, необходимо проанализировать воздействие предполагаемых нарушений прав человека на заявителя, учитывая его возраст и пол, а также складывающееся в стране отношение к многообразию (пункты 17–19).

57. В Руководящих принципах отмечается, что

преследование на основе религии может приобретать различные формы в зависимости от конкретных обстоятельств, включая и воздействие на соответствующее лицо. Примеры такого преследования могут включать запрет на членство в религиозной общине, на открытое отправление культа вместе с другими лицами или при закрытых дверях, запрет на религиозное обучение или серьезные дискриминационные меры в отношении определенных лиц, поскольку они отправляют свои религиозные обряды, принадлежат к какой-то конкретной религиозной общине и ассоциируются с ней либо изменили свое вероисповедание. Кроме того, в тех общинах, в которых доминирует какая-то определенная религия или где существует

²⁴ Ниже в разделе III.B отражено общее обсуждение теистических, атеистских и нетеистических убеждений.

тесная связь между государственными и религиозными институтами, дискриминация, обусловленная отказом какого-либо лица принять доминирующее вероисповедание или соблюдать его обряды, в каких-то конкретных случаях, может быть равносильна преследованию. Преследование может носить межконфессиональный характер (когда оно направлено против сторонников или общин других вероисповеданий), внутриконфессиональный характер (в рамках одного и того же вероисповедания, но между его различными сектами или между членами одной и той же секты) либо это может быть сочетанием того и другого. Заявитель может принадлежать к религиозному меньшинству или большинству. Заявления, касающиеся религии, могут подавать лица, состоящие в браке с представителями других вероисповеданий (пункт 12).

58. При рассмотрении вопроса о применении положений внутреннего законодательства в отношении лиц, которые пытались отказаться от несения военной службы, Специальный докладчик во многих случаях ссылается на право на отказ от несения военной службы по религиозным убеждениям. Это право также рассматривается в Руководящих принципах, однако в другом контексте, т.е. когда отказ от несения военной службы может вызывать вполне обоснованные опасения преследования в контексте положений Конвенции 1951 года. Со ссылкой на положения *Справочника УВКБ по процедурам и критериям определения статуса беженца*²⁵ в Руководящих принципах указывается, что статус беженца может быть предоставлен в том случае, если отказ от несения военной службы обусловлен подлинными политическими, религиозными или моральными убеждениями либо соображениями совести. Закон общего применения может способствовать преследованию в тех случаях, когда он по-разному затрагивает определенные группы, если он применяется дискриминационно, если предусмотренное им наказание является чрезмерным или несоразмерно суровым или если от какого-либо лица было бы неразумно ожидать соблюдения этого закона в силу его религиозных или иных убеждений (пункт 26)²⁶. Альтернативы гражданской службе, как правило, не являются основанием для подачи заявления, за исключением тех случаев, когда они носят чрезмерно обременительный характер, являясь по существу одной из форм наказания (там же).

59. В соответствии с международными нормами в области прав человека правовым основанием для отказа от военной службы по религиозным убеждениям может служить статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет по правам человека подтвердил, что «в этом Пакте нет прямой ссылки на право на отказ от военной службы по религиозным убеждениям, однако он считает, что такое право может вытекать из статьи 18, поскольку обязанность применять смертоносную силу может вступать в серьезное противоречие со свободой совести и правом исповедовать свою религию или убеждения»²⁷. В 1998 году Комиссия по правам человека призвала государства рассмотреть в отношении лиц, удовлетворяющих критериям определения беженца, содержащегося в Конвенции 1951 года, вопрос о предоставлении убежища тем лицам, отказывающимся от военной службы по религиозным со-

²⁵ См. Справочник УВКБ, цитируемое издание, пункт 170.

²⁶ См. там же, пункт 169.

²⁷ Замечание общего порядка № 22 (1993) Комитета по правам человека, воспроизведенное в документе HRI/GEN/1/Rev.8, раздел II, пункт 11. См. также мнения Комитета по правам человека, касающиеся сообщений №№ 1321/2004 и 1322/2004 (*Yeo-Bum Yoon and Myung-Jin Choi* против Республики Корея) (CCPR/C/88/D/1321-1322/2004).

ображениям или соображениям совести, которые вынуждены покидать страны своего происхождения, опасаясь преследования в связи с их отказом, в тех случаях, если в этих странах не имеется закона или не имеется должного закона, предусматривающего возможность отказа от военной службы по религиозным или иным соображениям²⁸. Кроме того, международные и региональные организации указали на то, что у лиц, находящихся на военной службе, могут со временем сформироваться убеждения, заставляющие их отказаться от дальнейшего ее прохождения²⁹.

60. В докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о передовой практике в отношении отказа от военной службы по соображениям совести (E/CN.4/2006/51, пункт 58) говорится:

УВКБ отметило, что значительное число государств готово предоставлять международную защиту лицам, отказывающимся от несения военной службы по соображениям совести, лицам, уклоняющимся от призыва на военную службу, и дезертирам. Государства признают, что факт отказа от несения военной службы по соображениям совести, который может, в частности, проявляться в виде уклонения от призыва на военную службу или дезертирства, может основываться на конкретном политическом мнении или вероисповедании, что сам по себе отказ от несения военной службы по соображениям совести может рассматриваться как форма выражения политических убеждений, и, в более редких случаях, что лица, отказывающиеся от несения военной службы по соображениям совести, могут представлять собой особую социальную группу.

61. Насильственное обращение в другую веру является серьезным нарушением основополагающего права человека на свободу мысли, совести и религии. В соответствии с упомянутыми выше Руководящими принципами, насильственное обращение в другую веру часто соответствует объективному компоненту преследования, однако заявителю все же необходимо будет продемонстрировать обоснованность опасений того, что такие действия будут носить по отношению к нему характер преследования, например, если он по своим убеждениям или своему образу жизни связан с какой-то другой религией или пожелал, чтобы его не ассоциировали с каким-либо вероисповеданием или какой-либо религиозной общиной (пункт 28).

62. В разделе Руководящих принципов, озаглавленном «Принуждение к соблюдению или выполнению религиозных обрядов», например, рассматривается обязательное религиозное образование, которое не соответствует религиозным убеждениям, личности или образу жизни ребенка или его родителей, а также обязанность принимать участие в религиозных обрядах или приносить клятву верности какому-то религиозному символу. В Руководящих принципах указывается, что такие примеры принуждения к соблюдению могут быть равносильны преследованию, если такое принуждение становится невыносимым вмешательством в собственные религиозные убеждения лица, и в его образе жизни

²⁸ *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1998 год, Дополнение № 23* (E/1998/23), глава II, раздел A, резолюция 1998/77, пункт 7.

²⁹ Там же, преамбула, см. также замечания Специального докладчика в документе A/CN.4/2006/5/Add.1, пункты 138–139, а также рекомендацию Парламентской ассамблеи Совета Европы 1518 (2001), пункт 5(i).

и/или если его отказ от соблюдения приведет к несоразмерно суровому наказанию (пункт 21).

63. В отношении лиц, которые обращаются в другую религию после выезда из страны своего происхождения, может создаваться впечатление, что они хотели бы получить статус беженца “sur place”. В Руководящих принципах отмечается, что в таких случаях возникают определенные сомнения в подлинности намерений этих лиц, в связи с чем необходимо проводить тщательную и углубленную проверку обстоятельств и подлинности мотивов обращения в другую религию. Такие действия, предпринимаемые в собственных интересах, не создают убедительных оснований для опасений преследования по смыслу Конвенции, если такой конъюнктурный характер этих действий очевиден для всех и если возвращение этого лица в свою страну не приведет к серьезным негативным последствиям. В данной ситуации исключительно важно установить, имеются ли у заявителя вполне обоснованные опасения преследования в период рассмотрения его заявления и каковы будут последствия его возвращения в страну происхождения (пункты 34–36). Недавно Специальный докладчик подчеркнул (см. A/HRC/6/5, пункт 31), что сам факт перехода в другую веру после отъезда из страны происхождения не должен служить основанием для предположения о необоснованности его ходатайства, и иммиграционным властям следует оценивать подлинность намерений перехода в другую веру в каждом отдельном случае на основе учета прошлых и текущих обстоятельств заявителя.

В. Положение лиц, разделяющих атеистские или нетеистические убеждения

1. Исторический обзор

64. Что касается положения лиц с атеистскими или нетеистическими убеждениями, то здесь важно отметить, что свободу «религии или убеждений» защищают соответствующие международные правовые нормы. Так, например, в статье 18(2) Пакта о гражданских и политических правах говорится, что «никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору». Кроме того, название Декларации 1981 года включает слова «религия и убеждения». Однако эти правовые документы не содержат определения этих понятий.

65. В начале своего исследования, озаглавленного «Дискриминация в вопросе религиозных прав и практики» (1960 год), Специальный докладчик Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств г-н Аркот Кришнасами поместил сноску с пояснением: «В связи со сложностью определения «религии» термин «религия или убеждения» используется в настоящем исследовании в широком смысле и включает помимо различных теистических верований такие убеждения, как агностицизм, свободомыслие, атеизм и рационализм»³⁰. В статье I (а) проекта международной конвенции о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости содержится аналогичное, хотя и более корот-

³⁰ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 60.XIV.2, Введение, примечание 1.

кое определение, согласно которому выражение «религия или убеждения» должно включать «теистические, нетеистические и атеистские убеждения»³¹.

66. Затем эту формулировку использовал Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 22 (1993) в сочетании с дополнительным указанием на то, что статья 18 Пакта о гражданских и политических правах также защищает «право не исповедывать какую-либо религию и убеждения» (пункт 2). В ходе работы над этим замечанием общего порядка Председатель-Докладчик Рабочей группы Воин Дмитриевич подчеркнул, что понятие «убеждений» является очень важным и весьма трудным для определения, поэтому для него необходимо подобрать подходящую формулировку. И, наконец, в упомянутом замечании было указано, что понятия «убеждения» и «религия» должны иметь широкое толкование и что «применение статьи 18 не ограничивается лишь традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам и практике аналогичны традиционным религиям» (пункт 2).

67. Этот подход использовал и Специальный докладчик, который ссылаясь на формулировку «теистические, нетеистические и атеистские убеждения» в нескольких своих докладах (самый последний из них — A/HRC/4/21, пункт 46). Теизм представляет собой веру в существование какого-то сверхъестественного существа (монотеизм) или нескольких богов (политеизм), в то время как те, кто придерживается нетеистических убеждений, не приемлют теистического понимания божества. Атеизм представляет собой критику и отрицание метафизической веры в духовные существа. Для того, чтобы в мандате Специального докладчика аспекту убеждений уделялось большее внимание, второй обладатель мандата Абдельфаттах Амор предложил изменить первоначальное название должности «Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости» на «Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и убеждений». В связи с этим г-н Амор привел в качестве примеров «убеждений» агностицизм, свободу мысли, атеизм и рационализм (см. E/CN.4/1998/6, пункт 105). Одобрив предлагаемое изменение названия должности, Комиссия по правам человека в своей резолюции 2000/33³² подтвердила, что мандат этого Специального докладчика охватывает не только религии, но и убеждения. В новом названии этой должности — «Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений» признается тот факт, что некоторые убеждения недвусмысленно отвергают религиозный подход теизма.

2. Вопросы, вызывающие обеспокоенность атеистов и нетеистов

68. В ходе посещения Специальным докладчиком ряда стран он встречался с представителями атеистских и нетеистических убеждений, которые затрагивали некоторые вопросы, вызывающие их обеспокоенность, например, использо-

³¹ См. E/CN.4.920, приложение II, стр. 2. Текст проекта международной конвенции о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости (см. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, сорок вторая сессия, Дополнение № 6* (E/4322), глава II и E/CN.4/920) был принят Комиссией по правам человека на ее двадцать первой, двадцать второй и двадцать третьей сессиях, проходивших в период 1965–1967 годов. Однако впоследствии Генеральная Ассамблея постановила отложить рассмотрение этого проекта конвенции.

³² См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2000 год, Дополнение № 23, исправление* (E/2000/23 и Corr.1), глава II, раздел A.

вание части налогов, которые платят атеисты или нетеисты, для финансирования государственной религиозной деятельности (см. A/55/280/Add.1, пункт 16) или тот факт, что многие атеисты предпочитают открыто не заявлять о своих убеждениях, поскольку это негативно воспринимается обществом (см. A/55/280/Add.2, пункт 7). С другой стороны, определенные религиозные общины жаловались на препятствия, чинимые евангелизаторской миссии Католической церкви в тоталитарных режимах, идеологией которых является атеизм и руководители которых враждебно настроены по отношению к религии (см. E/CN.4/2000/65, пункт 150).

69. В последнее время атеисты и нетеисты довели до сведения Специального докладчика вызывающие их беспокойство вопросы, касающиеся законов о богохульстве, образования и законодательства, призванного обеспечить равноправие, а также тот факт, что официальные консультации проводятся лишь с представителями религиозных общин.

а) Законы о богохульстве и «диффамация религии»

70. В ряде стран национальное законодательство, запрещающее богохульство, предусматривает различные уровни защиты разных религий. Законы, запрещающие богохульство, могут, например, защищать лишь доминирующую в государстве религию либо их применение может носить дискриминационный характер. Ряд законов, направленных на борьбу с богохульством, на практике используются для подавления не только религиозных меньшинств или вероотступников, но и атеистов и нетеистов. Как правило, в текстах таких законов отсутствует понятие «убеждения», поэтому законы, запрещающие богохульство, создают нормативную иерархию теистических и атеистских/нетеистических убеждений.

71. Кроме того, в последнее время группы атеистов и нетеистов стали выражать свою глубокую озабоченность в связи с нынешней деятельностью, осуществляемой в рамках борьбы с «диффамацией религии» на международном уровне. Эти группы утверждают, что само понятие «диффамация религии» не отражает существа проблемы, поскольку правами наделены лица — как верующие, так и неверующие, а не религии. Они также утверждают, что отсутствие объективного определения термина «диффамация религии» создает возможности для злоупотребления этим понятием. По их мнению, попытки защитить религию от «диффамации» фактически направлены на защиту религии от ее критической оценки, а также на подавление религиозного инакомыслия.

б) Вопросы образования

72. Озабоченность упомянутых выше групп вызывает и образование в школах, финансируемых за счет средств государственного бюджета. Атеисты и нетеисты считают, что принуждение учащихся к участию в коллективном отправлении религиозного культа, особенно когда должного права на отказ от этого участия не предусмотрено, представляется несостоятельным с точки зрения прав человека. Законы и политика, требующие изучения религий, но не предусматривающие нерелигиозных альтернатив, подвергаются критике, поскольку носят дискриминационный характер. Кроме того, упомянутые выше группы возражают против того, как составляются школьные учебники по религии, и указывают на то, что атеисты и нетеисты довольно редко представлены в соот-

ветствующих комитетах или консультативных органах. В ряде стран школам с религиозной ориентацией предоставляется особый статус, который позволяет им проводить дискриминационную политику при приеме учащихся и найме сотрудников. Поэтому, если учителя не разделяют религиозные убеждения или если их убеждения не соответствуют принятым в религиозно ориентированной школе, то находятся в невыгодном положении по сравнению со своими верующими коллегами.

с) Законодательство, касающееся равноправия, и предоставление общественных услуг религиозными организациями

73. В ряде стран положения законодательства, касающегося равноправия в вопросах трудоустройства или поставки товаров и предоставления помещений или услуг, не распространяются на религиозные группы. Наличие таких исключений вызывает критику, поскольку они по существу позволяют религиозным группам проявлять дискриминацию в отношении других религий и нерелигиозных верующих. Эта проблема может усугубляться, когда общественные услуги, например в сфере здравоохранения или в социальной сфере, передаются на подрядной основе религиозным организациям. Атеисты и нетеисты выражают обеспокоенность в связи с тем, что положения контрактов, заключаемых с религиозными организациями, могут не обеспечивать достаточной защиты для этих групп и религиозных меньшинств, обращающихся к этим организациям по вопросам трудоустройства или за услугами, которые они оказывают на подрядной основе.

d) Официальные консультации лишь с религиозными представителями

74. Правительственные органы, создаваемые для проведения консультаций с религиозными группами, например по вопросам политики, как правило не привлекают к этим консультациям представителей нерелигиозных убеждений. В тех случаях, когда самозванные «религиозные лидеры» с экстремистскими взглядами получают возможность оказывать несоразмерное влияние, возникает, как представляется, опасность того, что лица, не имеющие каких-либо религиозных убеждений, или те, которые занимают беспристрастную позицию по отношению к религии, не будут привлекаться к этим законным обсуждениям.

3. Замечания

75. На глобальном уровне атеисты и нетеисты, как представляется, не организованы в такой степени, как теисты, и они не столь громко заявляют о себе. Помимо исторических и культурных причин, это может быть частично обусловлено тем фактом, что убеждения атеистов и нетеистов часто предполагают индивидуальный подход. Кроме того, существует много разных школ мысли об атеистских или нетеистических убеждениях; однако по существу это не сильно отличает их от теистских убеждений, поскольку в мире существует множество религий, верований и индивидуальных теистских подходов. Специальный докладчик хотел бы вновь подчеркнуть, что право на свободу религии и убеждений в равной степени применяется к теистическим, нетеистическим и атеистским убеждениям. Кроме того, защищено и право не исповедовать никакую религию или убеждения.

76. Специальный докладчик выражает признательность за устные и письменные сообщения, которые она получила от атеистов и нетеистов, и она хотела бы заверить их в том, что она самым серьезным образом относится к высказанной ими обеспокоенности. Что касается законов, касающихся богохульства, то здесь следует отметить наличие тревожных тенденций к использованию положений этих законов на дискриминационной основе, поскольку они часто в непропорциональной степени наказывают членов религиозных меньшинств, вероотступников, нетеистов или атеистов. В одном из своих ежегодных докладов второй обладатель мандата подчеркнул, что «борьба с диффамацией не должна использоваться в целях подавления свободы выражения мнений и права на критику. Ряд сообщений Специального докладчика свидетельствует об опасности использования борьбы с диффамацией (в частности с богохульством) в целях, не совместимых с правами человека» (E/CN.4/2000/65, пункт 111). Совсем недавно в своей резолюции 1805 (2007) Парламентская ассамблея Совета Европы рекомендовала Комитету министров принять меры к тому, чтобы пересмотреть национальные законы и практику государств — членов Совета Европы «в целях декриминализации богохульства как оскорбления религии», а также в целях «обеспечения возможности наказания тех, кто выступает с заявлениями, разжигающими ненависть и призывающими к дискриминации и насилию в отношении лица или группы лиц из-за их религии и по каким-либо другим причинам». Специальный докладчик соглашается с тем, что приемлемой альтернативой законам о богохульстве может стать полное обеспечение защиты лиц от выступлений, пропагандирующих национальную, расовую или религиозную ненависть и представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, о котором говорится в статье 20(2) Международного пакта о гражданских и политических правах. В этой связи следует отметить, что в новом законодательстве, принятом недавно в Соединенном Королевстве, дается определение «религиозной ненависти», которая представляет собой «проявление ненависти в отношении группы лиц, определяемой в увязке с религиозными убеждениями или отсутствием таковых».

77. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что криминализация «диффамации религии» может носить контрпродуктивный характер, поскольку она может создавать атмосферу страха и нетерпимости и даже может вызывать отрицательную реакцию. Обвинения в «диффамации религии» могут подавлять вполне законную критику или даже препятствовать изучению практики и законов, которые, как представляется, нарушают права человека, но, по крайней мере, воспринимаются как одобряемые религией. В недавнем тематическом докладе о подстрекательстве к расовой и религиозной вражде и поощрении терпимости она подчеркнула, что «право на свободу религии и убеждений защищает прежде всего конкретного человека и в некоторой степени коллективные права соответствующих общин, однако оно не защищает религию или убеждения *per se*» (A/HRC/2/3, пункт 38). С учетом огромного числа существующих религий и убеждений у их последователей могут возникать реальные разногласия. Кроме того, пытаться определить *in abstracto*, что представляет собой «диффамация религии», довольно трудно и потенциально опасно, как и найти какой-то беспристрастный и независимый орган, который бы рассматривал такие случаи и выносил свои решения. И наконец, в опубликованном недавно докладе ЮНЕСКО подчеркивается, что свобода религии, мысли, совести и мнений «наделяет атеистов, агностиков и нерелигиозных гуманистов теми же правами высказывать свои мнения и взгляды, поэтому любое соглашение, ко-

торое охватывает лишь религиозные убеждения, будет противоречить основополагающим принципам соглашений, касающихся прав человека и недискриминации»³³.

78. Что касается образования, особенно в школах, финансируемых за счет государства, то учащиеся и учителя не должны подвергаться дискриминации на основе их принадлежности или непринадлежности к какой-то конкретной религии или убеждениям. Властям следует уделять особое внимание содержанию учебников по религиозному образованию, которые в идеале должны носить всеобъемлющий характер. В связи с этим в заключительном документе Международной консультативной конференции по школьному образованию в связи со свободой религии и убеждений, терпимостью и отсутствием дискриминации говорится, что «каждому государству на соответствующем уровне правительства следует осуществлять и укреплять политику в области образования, направленную на поощрение и защиту прав человека, искоренение предрассудков и представлений, не совместимых со свободой религии и убеждений, а также на обеспечение признания и уважения плюрализма и многообразия в сфере религии и убеждений и права не получать религиозное образование, не соответствующее убеждениям учащегося» (E/CN.4/2002/73, приложение, пункт 4).

79. И наконец, при передаче подряда на оказание общественных услуг религиозным организациям государствам следует создавать эффективные гарантии против дискриминационной практики подрядчика как при найме на работу, так и при оказании услуг. Представители нерелигиозных групп не должны преднамеренно исключаться из официальных консультаций, в которых в первую очередь учитываются теистические взгляды. Государствам следует учитывать вероятность систематического проявления религиозных предубеждений в таких официальных консультациях из-за численного превосходства представителей религиозных организаций по сравнению с неиерархической и неорганизованной представленностью атеистов и нетеистов.

IV. Выводы и рекомендации

80. Обсуждение этих двух основных вопросов высветило ряд аспектов, вызывающих обеспокоенность беженцев, лиц, ищущих убежище, и внутренне перемещенных лиц, а также лиц, исповедующих атеистские и нетеистские убеждения. Во-первых, сообщения, направленные в рамках осуществления мандата, касающегося положения беженцев, лиц, ищущих убежище, и внутренне перемещенных лиц, свидетельствуют о том, что эти лица находятся в уязвимом положении, которое может также быть связано со свободой религии и убеждений. Положение этих уязвимых групп требует особого внимания, и Специальный докладчик включила в рамки своих соответствующих сообщений специальную подкатегорию, касающуюся этих уязвимых групп (см. E/CN.4/2006/5, приложение, и A/HRC/6/5, пункты 30–31). Во-вторых, Специальный докладчик самым серьезным образом относится к обеспокоенности, которую выражают лица с атеистскими или нетеистскими убеждениями. Законы, касающиеся богохульства, и понятие

³³ Report on UNESCO action in favour of the respect for freedom of expression and respect for sacred beliefs and values and religious and cultural symbols (176 EX/23), 28 March 2007, para 8.

«диффамации религии» могут сыграть контрпродуктивную роль, поскольку они могут создавать атмосферу страха и нетерпимости и в конечном итоге — сформировать нормативную иерархию убеждений. Атеисты и нетеисты не должны подвергаться дискриминации по причине их принадлежности или непринадлежности к какой-то конкретной религии или убеждениям, например в школах, финансируемых за счет государственных средств, на официальных консультациях или организациями, оказывающими общественные услуги.

81. Свобода религии или убеждений представляет собой одно из многогранных прав человека. Различные аспекты этого основополагающего права гарантируются разными международными документами, носящими обязательный для исполнения характер, а также положениями необязательных для исполнения норм. Опыт осуществления этого мандата в течение 21 года свидетельствует о том, что эффективная защита и поощрение права на свободу религии или убеждений ставит перед всеми государствами серьезные задачи. Кроме того, недопущение нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений требуют активных и творческих подходов со стороны всех участников этой деятельности.

82. Главным вопросом в связи с этим является вопрос о том, какую роль должны играть правительства в поощрении свободы религии или убеждений и в борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в обществе. Опыт, приобретенный в деле осуществления этого мандата с учетом посещения 24 стран и направления более 1000 индивидуальных сообщений в 130 государств, свидетельствует о том, что разумное и сбалансированное принятие решений на всех уровнях правительства и продуманное законодательство имеют исключительно важное значение для решения этих сложных проблем, связанных с обеспечением свободы религии или убеждений. Помимо этого, важным условием обеспечения свободы религии или убеждений является наличие независимой и беспристрастной судебной системы. Это было подчеркнуто на Всемирной конференции по правам человека в 1993 году, которая рекомендовала уделять первоочередное внимание национальным и международным действиям, направленным на содействие демократии, развитию и уважению прав человека: «Укрепление институтов прав человека и демократии, правовая защита прав человека, подготовка должностных и прочих лиц, всестороннее обучение и общественная информация, направленные на содействие уважению к правам человека, должны стать компонентами этих программ»³⁴.

83. Государствам следует разработать активные стратегии предотвращения нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, не дожидаясь их проявлений. Выявление и должное своевременное устранение потенциальных конфликтов между религиозными общинами или сторонниками различных убеждений требует обеспечения эффективного управления. Это также требует согласованных усилий, направленных на анализ религиозной демографии и существующих религиозных проблем, а также на обзор политики и административных подходов во всех вопросах, касающихся свободы религии или убеждений. Вместе с тем законодатель-

³⁴ Доклад Всемирной конференции по правам человека, Вена, 14–25 июня 1993 года (A/CONF.157/24 (Part I)), глава III, пункт 68.

ство по этим вопросам следует вводить с должной осторожностью, поскольку чрезмерное жесткое регулирование может оказаться контрпродуктивным.

84. Важную превентивную роль может играть образование, особенно когда оно прививает терпимость и уважение к плюрализму и многообразию религии или убеждений и обеспечивает право отказываться от религиозного обучения, когда оно противоречит убеждениям учащегося. Образование имеет крайне важное значение, и государствам следует принимать соответствующие меры для приведения их школьных программ, учебников и методики преподавания в соответствие с нормами в области прав человека, включая свободу религии или убеждений. Средства массовой информации и другие средства самостоятельного и взаимного обучения, а также учреждения культуры, такие, как музеи и библиотеки, могут вносить свой положительный вклад в образование посредством обеспечения соответствующих знаний о религии или убеждениях, а также посредством демонстрации того многообразия, которое существует в каждом обществе. К сожалению, в средствах массовой информации и в сети Интернет отмечаются свидетельства пропаганды нетерпимости и дискриминационных стереотипов религии или убеждений. Однако в этом вопросе государствам следует соблюдать ограничивающие рамки статьи 20(2) Пакта о гражданских и политических правах, которая требует лишь того, чтобы «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию», было запрещено законом.

85. Помимо этого, необходимо поощрять межконфессиональный и внутриконфессиональный диалог, включая обмен мнениями с верующими, которые беспристрастно относятся к своей вере, а также с атеистами и верующими нетеистами. Участие в этом диалоге женщин и молодежи сделало бы его гораздо более продуктивным. Кроме того, можно было бы оказывать поддержку добровольному участию учащихся и их учителей в региональных и международных культурных обменах, поэтому государства следует поощрять к тому, чтобы они выделяли средства для связанных с этим общественных мероприятий.

86. Религиозные общины или общины, разделяющие определенные убеждения, могут утратить свое доверие к правительству, если инциденты, связанные с проявлением нетерпимости со стороны негосударственных субъектов деятельности, или проявление дискриминации со стороны правительства будут продолжаться без должного реагирования на них. В таких случаях необходимо в первую очередь принимать меры по укреплению доверия, однако необходимы также и последующие меры. Государствам в самую первую очередь необходимо обеспечить, чтобы их законодательные и административные системы обеспечивали должную защиту жертвам и принимали эффективные меры по исправлению положения в случаях нарушения права на свободу религии или убеждений. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что обязательства государств в отношении прав человека включают также обеспечение свободы религии или убеждений и привлечение к ответственности виновных в совершении актов религиозной нетерпимости.

87. В ряде случаев, когда правительства сталкиваются с вопросами, касающимися общин, объединяемых какой-то религией или убеждениями, они прибегают к сугубо рефлексивным мерам вместо решения основных проблем посредством тщательно продуманных действий. Лишь такой подход может обеспечить долгосрочное решение этих проблем в средне- и долгосрочной перспективе. Правительствам не следует бояться сталкиваться с проблемами религии или убеждений, например, когда преступным действиям, посягающим на права человека других людей, придается какой-то религиозный смысл. Правительствам не следует допускать безнаказанности, даже если такие преступные действия совершаются в силу религиозных убеждений. В то же время Специальный докладчик подчеркивает, что действия правительств должны быть соизмеримыми, не выходить за рамки правозаконности и не нарушать соответствующие международные нормы в области прав человека.
